

На правах рукописи

Дадуева Елена Александровна

**Каузативные отношения в глагольной лексике
бурятского языка в сопоставлении с русским
языком**

Специальность 10 02 22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские
языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

0 5 1104 2008

Улан-Удэ – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО
«Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Бухаева Октябрина**
Доржиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент **Хундаева Елизавета**
Очировна,
кандидат филологических наук
Жапова Должид Цыбановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Восточно-Сибирская
государственная академия культуры
и искусства»

Защита состоится 26 июня 2008 г в 13⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 003 027.02 при Институте
монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. М Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Бурятского научного центра СО РАН (670047, Республика Бурятия,
г Улан-Удэ, ул М Сахьяновой, 6)

Автореферат разослан «24» мая 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Цыбикова Б-Х Б

Общая характеристика работы

Актуальность исследования Настоящая диссертация посвящена исследованию каузативных отношений в глагольной лексике бурятского языка в сопоставлении с русским языком. В работе подвергается анализу значительная по количеству и важная по роли в системе языка группа глаголов – каузативные глаголы. Этот класс глаголов обладает целым рядом особенностей, как с формальной, так и с семантической стороны. Категория каузативности охватывает значительное число глаголов, поэтому их изучение способствует более четкому представлению об иерархии глагольной лексики.

В основе современного языкознания лежит функционально-семантический подход к изучению языковых явлений, поэтому рассмотрение таких категорий, как каузативность, является актуальной проблемой. Установление и описание фундаментальных функционально-семантических категорий способствует «созданию общей глубинной основы и универсальной системы всех языков и открывает пути к адекватному описанию функциональной грамматики любого языка» [Кильдибекова 1985: 14].

Сравнительно-сопоставительные исследования в этой области способствуют установлению как общих (универсальных), так и различительных (уникальных) закономерностей развития, становления и функционирования различных языков. Одним из актуальных вопросов, требующих всестороннего изучения, является проблема сравнительно-сопоставительного изучения категории каузативности на материале языков различной типологической принадлежности (бурятского и русского).

Степень изученности категории каузативности в русском и бурятском языках неодинакова. В русском языкознании имеется большое количество работ, в которых в той или иной мере затрагивается проблема каузативности, [Золотова 1973, Золотова и др. 2004, Апресян 1974, Чудинов 1984, Филиппов 1978, Гордон 1981, Кильдибекова 1985, Падучева 2001, Проблемы функциональной грамматики 2003 и др.], но все же, как отмечают исследователи, остается много нерешенных вопросов, касающихся теории каузативности. Многие работы лишь затрагивают определенные аспекты по проблеме каузативности, не отражая целостного представления о категории. В литературе даются разноречивые трактовки каузативных глаголов, в большинстве работ отсутствуют

четкие критерии выделения данных глаголов Окончательно теория каузативности в языкознании еще не сложилась Каузативные глаголы представляют большой интерес с точки зрения изучения их как глагольных лексем с особым значением и определения их места в глагольной системе.

Обращение к проблеме каузативности в бурятском языке вызвано тем, что здесь данная категория мало изучена В бурятском языкознании отсутствуют работы по специальному исследованию каузативности, хотя глаголы бурятского языка довольно подробно изучены в грамматическом аспекте, рассматриваются их морфологические категории, формы Изучение бурятского глагола в функционально-семантическом аспекте на сегодня остается одной из актуальных проблем бурятской лингвистики

Из рассмотренных нами работ категория каузативности упоминается лишь эпизодически. В работах В М Егодуровой «Типология глагола в бурятском и русском языках (на материале глаголов движения)», Ю Д. Бадмаевой «Грамматические категории языка Сокровенного сказания монголов» (в сопоставлении с бурятским языком) мы встретили только описания аффиксов побудительного залога как показателей каузативного значения [Бадмаева 2003, Егодурова 1995] Исследователи перечисляют аффиксы каузативных глаголов, описывают правила присоединения аффиксов к основе глаголов, но эти работы не отражают в целом проблему каузативности в бурятском языке, поэтому изучение в сравнительном аспекте каузативных глаголов русского и бурятского языков позволит дать цельное представление о месте и роли каузативности в системе бурятского языка Также необходимо отметить работу Е К Скрибник «Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке», в которой подвергаются анализу модели с небольшой группой глаголов речевой каузации [Скрибник 1988].

Выбор темы исследования объясняется ее значимостью и актуальностью в бурятском и русском языкознании и малой изученностью в бурятском языкознании.

Целью исследования является описание каузативных отношений в глагольной лексике бурятского и русского языков в сопоставительном аспекте

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) обзор специальной литературы по избранной теме и анализ взглядов ученых о категории каузативности и каузативных глаголах в современной лингвистике,

2) определение отношения каузативности к функционально-семантическим разрядам глагольной лексики – глаголам действия и глаголам состояния, акциональным и неакциональным глаголам,

3) уточнение общих семантических признаков выделения функционально-семантического разряда полнозначительных каузативных глаголов,

4) характеристика семантических особенностей каузативных глаголов в бурятском и русском языках,

5) выделение в разряде каузативных лексем глаголов с акционально-каузативным и неакционально-каузативным значением,

6) анализ специфических средств выражения каузативных глаголов на морфологическом и синтаксическом уровнях в бурятском языке в сопоставлении с русским языком,

7) выявление неполнозначительных каузативных глаголов в бурятском языке, описание их регулярных значений и особенностей функционирования на основе определения круга неполнозначительных каузативных глаголов в русском языке

Объектом исследования являются полнозначительные и неполнозначительные каузативные глаголы бурятского и русского языков

Предметом исследования являются каузативные отношения в глагольной лексике бурятского языка в сопоставлении с русским языком

Гипотеза исследования:

1 Каузативные глаголы, представляющие собой основное средство выражения универсальной функционально-семантической категории каузативности в русском языке, присущи и бурятскому языку Каузативная семантика глагола - значение воздействия, выделяемое в русском языке, имеет место и в бурятском языке

2 Разноструктурность бурятского и русского языков обуславливает специфические черты, проявляемые каузативными глаголами при выражении универсального значения каузативности, но могут быть обнаружены и общие признаки

Методологическая основа исследования Теоретической базой исследования послужили современные работы, посвященные изучению каузативности Основой является теория функциональной

грамматики, теория функционально-семантических категорий А В Бондарко, идеи коммуникативной грамматики Г А Золотовой. Глагольная лексика рассматривается с позиции когнитивного, антропоцентрического подхода

В процессе работы использованы следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный, метод наблюдения, компонентный анализ, опрос информантов (экспериментальный метод)

Материалом для исследования послужили примеры, отобранные путем сплошной выборки из бурятской и русской художественной литературы, сообщения информантов, данные переводных словарей русского и бурятского языков, сплошная выборка глаголов из русско-бурятских и бурятско-русских словарей

Новизна работы заключается в том, что впервые применен сравнительно-сопоставительный метод описания категории каузативности относительно бурятского и русского языков. Для бурятского языкознания изучение каузативных глаголов является новым и мало исследованным явлением. Впервые каузативные глаголы рассматриваются как функционально-семантический разряд глаголов. Неполнозначительные каузативные глаголы практически не изучены в русском и бурятском языкознании

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое применение результатов работы возможно в учебных курсах по сопоставительной грамматике русского и бурятского языков, спецкурсах и семинарах по проблемам функциональной грамматики и проблемам каузативности в русском и бурятском языкознании, а также материал может быть применен при составлении функциональной грамматики бурятского языка. Практическая значимость работы состоит в том, что изучение каузативных отношений в глагольной лексике бурятского языка открывает перспективы для более глубокого осмысления проблемы глагола вообще и дальнейших исследований в функционально-семантическом аспекте глагольной системы

Апробация материала. Основные положения диссертации нашли отражение в научных публикациях и докладах, сделанных на республиканских, региональных и международных научно-практических конференциях

1) Научно-практическая конференция «Научные труды молодых ученых филологического факультета» (Улан-Удэ, 2001),

2) Региональная научно-практическая конференция «Научный и инновационный потенциал Байкальского региона глазами молодежи» (Улан-Удэ, 2005),

3) Научно-практическая конференция «Филологические чтения, посвященные 110-летию В В Виноградова» (Улан-Удэ, 2005);

4) I Республиканская научно-практическая конференция «Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии» (Улан-Удэ, 2006),

5) Международная научно-практическая конференция «К 100-летию Т А Бертагаева» (Улан-Удэ, 2006)

В процессе исследования были сформулированы следующие **положения, которые выносятся на защиту**

1) Каузативные глаголы в бурятском и русском языках представляют собой самостоятельный функционально-семантический разряд глаголов, обладающий уникальной семантикой,

2) В семантической структуре каузативных глаголов сема активности находит специфическое выражение, образуя акционально-каузативное и неакционально-каузативное значение,

3) Функционально-семантический разряд каузативных глаголов в бурятском и русском языках обнаруживает при общности семантики различия в средствах выражения на морфологическом и синтаксическом уровнях,

4) Неполнознаменательные каузативные глаголы в бурятском и русском языках представляют собой группы глаголов-модификаторов модификаторы эмоционального воздействия и каузации качества

Структура диссертации определена целями, задачами и материалом исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы – 187 с

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, выделяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определены методы и материал исследования, выдвигаются гипотеза исследования и основные положения,

выносимые на защиту

Глава первая «Проблема каузативности в современной лингвистике» посвящена обзору и анализу основных проблем, касающихся теории каузативности в современной лингвистике.

В связи с тем, что именно с появлением функционального направления в языкознании начинает активно изучаться каузативность как функционально-семантическая категория, в §1.1. «**Основные положения функциональной грамматики**» рассмотрены основные принципы функциональной грамматики, а также понятия «понятийная категория», «языковые универсалии», «функционально-семантическая категория», обосновывается методологическая основа исследования

В §1.2. «**Общая теория каузативности в современной лингвистике**» анализируются теоретическая база исследования, основные направления в изучении проблемы каузативности, даются различные трактовки каузативных глаголов в современной лингвистике

На сегодняшний момент каузативность рассматривается как одна из универсальных понятийных категорий, находящая выражение в различных языках. Понятие каузативности связывается с выражением причинно-следственных отношений в языке, когда одно действие становится причиной возникновения другого действия или состояния (Золотова Г.А., Сильницкий Г.Г., Недряков В.П., Чудинов А.П. и др.)

Изучение каузативных отношений привлекает внимание многих лингвистов, которые исследуют каузативность на материале разных языков. Внимание исследователей в работах сопоставительного характера сосредоточено в основном на выявлении универсальных и специфических средств выражения каузативности. Всеми исследователями подчеркивается значение каузативности как универсальной понятийной категории в языке любого типа [Мрикарня 1998, Алимова 1980, Бевова 2002 и др.]

Как функционально-семантическая категория каузативность находит выражение на разных уровнях языковой системы. Так, основным лексическим средством выражения каузативности признаются каузативные глаголы, в трактовании которых наблюдаются разноречивые взгляды. Исследования лингвистов в отношении каузативных глаголов представляются достаточно пестрыми по содержанию. Существует различное понимание лингвистами объема функционально-семантического класса

каузативных глаголов. Одни ученые включают в класс каузативных глаголов все переходные глаголы со значением воздействия (Арутюнова Н Д, Балли Ш), другие придерживаются мнения, что в класс каузативных глаголов можно включать глаголы с возвратной семантикой (Филиппов А В, Чудинов А П). Существует точка зрения о том, что каузативными следует считать только глаголы с одушевленным объектом воздействия (Бегова С К). Есть мнение, что каузативными являются только глаголы активного действия с активно действующим субъектом (Т.А Кильдибекова). Е.Я. Гордон предлагает выделять каузативные глаголы по трем критериям: семантика побуждения, переходность и наличие некаузативного коррелята [Гордон 1981]. В основном лингвисты склонны выделять каузативные глаголы как глаголы, обозначающие воздействия на объекты.

В §1.2.1. «Основные аспекты взаимосвязи категории каузативности с грамматическими категориями переходности и залога в современной лингвистике» рассматриваются основные аспекты взаимосвязи категории каузативности с грамматическими категориями переходности и залога в современной лингвистике.

На морфологическом уровне содержание каузативности находит свое выражение в категориях переходности и залога. Существуют различные подходы к выделению в классе переходных глаголов каузативных глаголов. Мнения лингвистов едины в том, что переходные глаголы, выражающие действия, замкнутые в субъекте, не являются каузативными (*смотреть 'хараха', слушать 'шаганаха'* и т.п.). Каузативными признаются только семантически переходные, объектные, глаголы. Различные толкования вызывают глаголы созидания (*бариха 'строить', уяха 'вязать'* и т.п.). Одни ученые относят их к каузативным глаголам (Т.А. Кильдибекова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Гуревич и др.). Другие лингвисты отрицают их каузативное значение, мотивируя это тем, что данные глаголы не имеют значения воздействия и не имеют соответствующих некаузативных коррелятов (Е.Я. Гордон). Сомнения вызывают переходные глаголы, имеющие непереходные пары с взаимно-возвратным, собственно-возвратным значением (*озохо 'целовать', угааха 'мыть'* и т.п.). В трактовке Е.Я. Гордон, В.И. Озюменко данные глаголы не являются каузативными, так как не имеют некаузативных коррелятов, а при более широком понимании каузативности в интерпретации Ш. Балли, А.П. Чудинова и др. они входят в число каузативных лексем.

Каузативность перекрещивается с содержанием категории залога, так как обе категории выражают субъектно-объектные отношения. Существует два подхода к проблеме согласно первому подходу, каузативные глаголы не выделяются в отдельную категорию залога, согласно второму – каузативные глаголы образуют отдельный залог.

Глава вторая «Полнозначительные каузативные глаголы как функционально-семантический разряд глаголов в бурятском и русском языках» включает материал, в котором определяется место каузативных глаголов в глагольной системе русского и бурятского языков, их семантические, морфологические, синтаксические особенности в каждом отдельном языке.

§2.1. «Функционально-семантические разряды глагольной лексики в современном языкознании. Глаголы действия и глаголы состояния. Акциональные и неакциональные глаголы» предваряет дальнейшее изложение.

Прежде чем охарактеризовать полнозначительные каузативные глаголы как функционально-семантический разряд глаголов необходимо дать описание в целом глагольной системы обоих языков. Хотя каузативный глагол занимает важное место в системе глагольной лексики, до сих пор не определено его место в этой системе.

В лингвистике укоренилось представление о том, что каузативные глаголы включаются в функционально-семантический разряд глаголов действия или акциональных глаголов. Действительно, наличие признаков активности, двувалентности, целенаправленности предусматривает функционирование категории каузативности. Каузативные глаголы действительно составляют значительную часть глаголов действия, но имеют свои семантические, грамматические и функциональные особенности. В нашем представлении каузативные глаголы, имеющие особую семантическую нагрузку в языке, должны рассматриваться как отдельный функционально-семантический разряд глаголов, а не как подвид глаголов действия. Значение активности, выделяемое в структуре глаголов действия, на наш взгляд, в семантической структуре каузативных глаголов находит свое специфическое выражение – акционально-каузативное и неакционально-каузативное значение, описанию которых посвящается отдельный параграф данной главы. Сема целенаправленности также не

находит своего выражения в семантике многих каузативных глаголов

§2.2. «Побудительный залог и каузативность в бурятском языке» посвящен определению места каузативных глаголов в глагольной системе бурятского языка.

Известно, что значительную часть каузативных глаголов бурятского языка составляют глаголы, традиционно относимые к глаголам побудительного залога (*унтуууха* 'усыплять', *лонууха* 'позволить ночевать', *эльгээхэ* 'отправить' и т.п.) В лингвистике нередко побудительный залог называют каузативным залогом, отсюда возникает вопрос о том, возможно ли каузативные глаголы бурятского языка отнести к отдельной категории залога

Нам представляется, что термин побудительный залог не соответствует семантике тех глаголов, которые включаются в его состав. Значение побуждения всегда связано с воздействием на одушевленное лицо. В подтверждение приведем слова К.С. Ивченкова о том, что побудительный залог имеет два значения «заставить кого-нибудь, или позволить кому-нибудь что-нибудь сделать» [Ивченков 1958: 126]. Как мы видим, каузируемым объектом представляется одушевленное лицо, ведь невозможно побуждать неодушевленный предмет действовать или переходить в новое состояние. Это противоречит естественной логике.

Если некоторые ученые употребляют термин «каузативность» как синоним термина «побудительный залог» и определяют его как глагольную форму, «способную выразить ту мысль, что субъект заставляет выполнять действие, а не действует сам», то, по мнению других ученых, содержание каузативных глаголов не ограничивается только понуждением (побуждением) к выполнению действия [Гордон 1981].

Ср

<u>побуждение к действию</u>	<u>воздействие без побуждения</u>
<i>здеэтуу лхэ</i> (заставлять есть кого-то)	<i>халааха</i> (нагревать что-то)
<i>бэицүү тхэ</i> (заставить писать кого-то)	<i>носоохо</i> (зажигать что-то)
<i>унтуууха</i> (заставить спать кого-то)	<i>бусалгаха</i> (кипятить что-то)

Таким образом, в число каузативных глаголов бурятского языка входят глаголы со значением побуждения и глаголы без значения побуждения.

На противоречивость выделения побудительного залога, а тем самым каузативного залога, указывают и другие факторы. Как отмечает Ю.Д. Бадмаева, такие монголоеды, как Санжеев Г.Д.,

Цыдендамбаев Ц.Б., ставили под сомнение залогообразующий характер суффиксов побудительного залога *-га, -ха, -аа*, мотивируя это тем, что эти суффиксы способны лишь образовывать активные глаголы от пассивных и переводить непереходные глаголы в переходные (см *Бадмаева 2003*)

В современной лингвистике ставится под сомнение выделение каузативного (побудительного) залога Т.К. Абдиев относительно категории залога в тюркских языках замечает, что «в тюркологии формы каузатива (побудительный залог) по традиции относятся к категории залога, наряду с формами актива (действительный залог), пассива (страдательный залог), рефлексива (возвратный залог) и реципрока (взаимно-совместный залог) Данная традиция идет еще от составителей первых грамматик и продолжается по сей день, хотя исследователи отмечают, что это никак не было обосновано надлежащим образом»

Существующие противоречия в трактовке побудительного залога, на наш взгляд, говорят о том, что в бурятском языкознании побудительный залог является совершенно самостоятельным семантическим явлением, не вписывающимся в рамки грамматической категории, и ее выделение диктуется существующей грамматической традицией Побудительный залог, по нашему мнению, отражает лишь факт существования глаголов, имеющих морфологическое (аффиксальное) выражение каузативности в бурятском языке Как считает Е.А. Кузьменков, «традиционные термины для данных дериватов в монголистике – побудительный залог, страдательный залог – отражает лишь морфологический факт» [*Егодурова 1995 96*]

В.С. Храковский тоже делает такой вывод относительно категории залога в тюркских языках « в тюркологии термин «залог» используется для объединения разнородных семантических явлений, которые не сводятся к общему знаменателю и не являются частными значениями одной грамматической категории» Доказательством такого положения является, по мнению В.С. Храковского, то, что залоговые показатели (аффиксы) способны сочетаться друг с другом, «что было бы невозможно, если бы речь шла о показателях одной грамматической категории» [*Храковский 1981*] В бурятском языке действительно многие залоговые аффиксы имеют возможность сочетаться друг с другом Например, аффикс *-уул* побудительного залога способен присоединяться к показателям взаимного, совместного залогов *барилдаха* –

барилдуулха (бороться – заставлять бороться), *абалсаха* – *абалуулха* (получить вместе – дать возможность получить) и т.п.

На наш взгляд, свидетельством тому, что побудительный залог в бурятском языке выделялся лишь согласно лингвистической традиции, является работа В.М. Егодуровой «Бурятский глагол» [Егодурова 2003]. В.М. Егодурова в ранней работе «Типология глагола в русском и бурятском языках» указывала, что в русском языке «глаголам побудительного залога соответствуют сочетания лексически тождественных глаголов с глаголами, обозначающими просьбу, принуждение, приказание, позволение (например, *попросить, заставить, позволить*) или каузативные глаголы» [Егодурова 1995: 97]. Однако в работе более позднего периода «Бурятский глагол» В.М. Егодурова не выделяет отдельно побудительный залог, включив значение побудительности в систему действительного залога [Егодурова 2003: 61]. Здесь автор рассматривает глаголы типа *ябуулха, хонуулха, унтуулха* как глаголы с лексическим значением побуждения, т.е. относит их не к грамматической категории побудительного залога, а выделяет как глаголы с совершенно самостоятельной от значения залога семантикой.

Таким образом, считаем, что рассматривать каузативные глаголы в бурятском языке следует не в системе побудительного (каузативного) залога, а как особое семантическое явление, являющееся основным лексическим средством выражения функционально-семантической категории каузативности, находящей выражение на разных языковых уровнях. Каузативные глаголы бурятского языка составляют группу глаголов, выражающих каузативное значение в бурятском языке. Данное значение независимо от грамматического значения залога. В семантическом плане каузативные глаголы бурятского языка могут выражать воздействие на одушевленный объект, связанное с побуждением к какому-либо действию, и воздействие на объекты, не связанное со значением побуждения.

В §2.3. «Функционально-семантический разряд каузативных глаголов в бурятском языке в сопоставлении с русским языком» подвергается анализу семантическая структура полнозначительных каузативных глаголов, сопоставляются морфологические и синтаксические средства выражения каузативных глаголов в бурятском и русском языках.

В §2.3.1. «Общая характеристика каузативных глаголов» уточняются основные критерии выделения каузативных глаголов. Необходимость в этом создается тем, что в лингвистике существуют разноречивые трактовки и классификации каузативных глаголов. Семантические признаки функционально-семантического разряда каузативных глаголов являются универсальными для русского и бурятского языков.

Каузативные глаголы – номинативные единицы, имеющие сложную семантическую структуру. В данной структуре ведущей их семьей нами признается сема воздействия, присущая каузативным глаголам как функционально-семантическому разряду глаголов. В данной концепции мы опираемся на исследования Н.Д. Арутюновой, Г.А. Золотовой, которые связывают основное значение каузативности со значением воздействия. Значение воздействия в семантике каузативного глагола является сильной стороной в его идентификации как каузативного глагола. Сравним, для примера, значения глаголов *хухалха* 'сломать' и *бариха* 'строить'. Глагол *хухалха* имеет значение физического воздействия на объект – «воздействовать так, чтобы что-либо сломалось» (*модо хухалха*), поэтому может считаться каузативным глаголом. Глагол *бариха* не имеет значения воздействия на объект. *Гэр бариха* – не значит «воздействовать на объект дом, чтобы его построить», глагол *бариха* означает не воздействие на объект, а его созидание. Значение созидания не входит в каузативную семантику, следовательно, глагол *бариха* не может быть каузативным.

В бурятском языке существуют глаголы, имеющие формальные показатели каузативности, однако не выражающие каузативную семантику воздействия. Например *ялалзуулха* (*сверкать чел-либо*), *ярьюулха* (*звенеть чел-либо*), *тодоруулха* (*выяснять, определять что-либо*), *туяатуулха* (*отражать луч*) и т.д. Исходя из этого, является очевидным, что определяющим критерием для выделения каузативного глагола является семантика воздействия.

Значение воздействия предполагает объектную направленность каузативного глагола. Например *айлиадаа энэтгэхэ* (*рассеять гостей*), *хүбүүгээ этгэхэ* (*отправить сына*), *модо хухалха* (*сломать дерево*) и т.п.

Вслед за Е.Я. Гордон каузативные глаголы в обоих языках выделяются на основе обязательности наличия некаузативного коррелята, что связано с тем, что каузативный глагол выражает

причинно-следственные отношения. Некаузативным глагольным коррелятом выражается только значение следствия. Например *Һэрюүхэ – һэрихэ* (разбудить – проснуться), *уурлуулха – уурлаха* (сердить – сердиться), *нугалха – нугарха* (гнуть – гнуться) и т.п.

В работе предлагается следующее определение каузативного глагола: каузативным глаголом называется глагол, обозначающий воздействие на объект с тем, чтобы изменить его состояние или побудить к совершению действия, и имеющий соотносительный некаузативный коррелят, выражающий то действие, состояние или качество, которое возникло в результате воздействия

В семантическом плане каузативные глаголы обоих языков обнаруживают общие черты, что связано с универсальностью семантики каузативности. В разряде каузативных глаголов выделена особая группа глаголов со значением волевого воздействия в бурятском и русском языках. Особенностью семантики глаголов волевого воздействия в русском и бурятском языках является обозначение желаемого, потенциального каузируемого действия другой лексемой, выраженной в русском языке инфинитивом, а в бурятском языке – причастием. Например *уговаривать выйти – гарахыень аргадаха*, *попросить не сердиться – гомдохогүйень гүйха*, *пригласить войти – орохыень уриха*, *заставлять прийти – ерэхыень баалаха* и т.п. Особенностью группы глаголов волевого воздействия в отличие от других полнозначительных глаголов является отсутствие некаузативных коррелятов в русском и бурятском языках.

Характерной особенностью бурятского языка является возможность обозначения значения волевого воздействия одной лексемой, мало распространенная в русском языке. В бурятском языке каузативные глаголы, способные обозначать значение волевого воздействия и потенциального каузируемого действия в одной лексеме, составляют многочисленную группу глаголов. Например *заставить котить – хахалуулха*, *заставить читать – унишуулха*, *просить уйти – ябуулха*, *заставить выить – уулгаха*, *заставить прыгать – харайлгаха* и т.п.

Значение фактивной каузации свойственно для большинства глаголов в русском языке, пермиссивное употребление глаголов в русском языке редко имеет место. Каузативное пермиссивное значение чаще всего здесь выражается ограниченной группой глаголов волевого воздействия (*разрешить, позволить, дать* и др.). В работе показано, что характерной

особенностью бурятского языка является возможность выражения полнозначительными глаголами как фактитивного, так и пермиссивного значения

В §2.3.1.1. «Семантические группы каузативных глаголов» каузативные глаголы бурятского и русского языка объединяются в семантические группы

Так, выделены следующие семантические группы:

- 1) Глаголы со значением каузации изменения объектов,
- 2) Глаголы со значением каузации контакта предметов,
- 4) Глаголы со значением каузации функтивных отношений,
- 5) Глаголы со значением каузации движения и локализации объектов,
- 6) Глаголы отрицательного воздействия на объект,
- 7) Глаголы каузации психической (эмоциональной) деятельности

В работе дается семантическая характеристика каждой группы, предлагаются примеры в бурятском и русском языках.

В §2.3.1.2. «Акционально-каузативная и неакционально-каузативная семантика каузативных глаголов» подвергается анализу специфическое выражение семы акциональности в семантике каузативных глаголов

В результате анализа конструкций с каузативными глаголами нами было замечено, что сема активности, выделяемая лингвистами в семантической структуре акциональных глаголов, не всегда присутствует в структуре каузативных глаголов

Как известно, акциональность глагола связана прежде всего со значениями активности субъекта, контролируемости, целенаправленности и волитивности его действий Акциональными глаголами признаются все глаголы, характеризующиеся данными семами. Неакциональность характеризуется через отрицание значений акциональности Лингвисты констатируют тот факт, что многие глагольные лексемы «не поддаются адекватной квалификации, по одним признакам они могут быть отнесены к акциональным, по другим – к неакциональным» [Кильдибекова 1983]

Нам представляется, что каузативные глаголы в русском и бурятском языках способны выражать два разных значения – акциональные и неакциональные В связи с этим в работе предлагаются новые термины для обозначения каузативных глаголов, выражающих данные семантические типы глаголов –

акционально-каузативные и неакционально-каузативные глаголы.

В большинстве случаев каузативные глаголы в русском и бурятском языках способны выражать акциональное значение. Если в качестве каузатора выступает действующий субъект, оказывающий определенное воздействие и обладающий признаками активности, волитивности и контролируемости, то глагол выражает акционально-каузативное значение. Сема активности является одной из ведущих сем данных глаголов. Активность исходит от действующего лица, наделенного волей, определенными намерениями и целями для направления воздействия на выбранный объект. Например *Мать будит ребенка – Эжы үхибүүгээ һэрюулнэ, Мы посадили гостей за стол – Бидэ айлишадаа столдо һуулгабабди*

Неакционально-каузативными глаголами являются, в нашем понимании, глаголы, способные сочетаться с пропозициональным, событийным каузатором. Такие глаголы не выражают действий вообще, а лишь обозначают то воздействие, которое оказало то или иное событие, явление на субъект. Например *Дамбын хэлэн үгэнүүд һамгыень [В п] сошороуулба – Сказанные Дамбой слова встревожили его жену Айлишадай гэнтэ ерэлгэ манше [В п] ехэ гайхуулба, нүгөө талаһаа, баярчуулба – Внезапный приезд гостей очень удивил, с другой стороны, обрадовал нас*

Неакционально-каузативные глаголы не обладают признаком целенаправленности. Эмоциональные состояния предусматривают собой реакцию человека на события. Источником эмоций, чувств могут служить люди, их поведение, поступки. Если они выступают в роли каузаторов, то это не значит, что люди своими действиями специально, целенаправленно добивались определенной эмоции объекта. Ср *Поведение продавца возмущает покупателей. Лица рабочих раздражали его*

Итак, акционально-каузативные глаголы обозначают активные, целенаправленные, контролируемые воздействия на каузируемый объект. Неакционально-каузативные глаголы обозначают состояния субъектов.

В §2.3.2. «Средства выражения функционально-семантического разряда каузативных глаголов на морфологическом уровне в бурятском языке в сопоставлении с русским языком» подвергаются анализу специфические средства

выражения каузативных глаголов на морфологическом уровне в русском и бурятском языках

Известно, что в русском языке не существует словообразовательных маркеров, выражающих каузативность. В рамках русского глагола категория каузативности проявляет себя недостаточно отчетливо, так как в русском языке нет ярковыраженных и регулярно функционирующих специальных каузативных показателей. Каузативные глаголы русского языка каузативность выражают на уровне лексической семантики, поэтому в русском языке каузативность получает скрытое, имплицитное выражение. В бурятском языке каузативные глаголы более однородны по морфологическому составу. Большую часть каузативных глаголов бурятского языка составляют глаголы, образованные при помощи специальных аффиксов, выражающих каузативное значение: *-га* (-го, -гэ), *-гаа* (-гээ, -гоо, -гөө), *-ха* (-хэ, -хо), *-хаа* (-хээ, -хоо), *-аа* (-ээ, -оо), *-уул* (юул, -үүл), *-лга* (-лгэ, -лго). Каузативное значение, приобретаемое глаголом при присоединении данных аффиксов, имеет вполне независимое значение от значения залога – отношение действия к субъекту и объекту действия. В нашем понимании, каузативные формы в бурятском языке следует отнести к особому категориальному явлению – каузативности, а каузативные аффиксы – к морфологическим средствам выражения каузативных глаголов. Например *хургаха* – *учить* от *хураха* – *учиться*, *зобоохо* – *мучить* от *зобохо* – *мучиться*, *хэбтүүхэ* – *положить* от *хэбтэхэ* – *лежать*, *гүйлгэхэ* – *заставить бежать* от *гүйхэ* – *бежать* и т.п.

Использование нескольких каузативных аффиксов в бурятском языке может придавать глаголу пермиссивное значение. Пермиссивное значение каузативного глагола может выражать действие, при котором каузатор разрешает объекту совершить определенное действие. Также обозначает действия, которые субъект не контролирует или позволяет, допускает наступление «неприятного» действия. Например *Тэрэ мяхаа үжээгэбэ* – *Он позволил мясу сгнить*. *Ямаанайнгаа һүүл шонодо абхуугааш!* [Арадай онтохон] – *Ты позволил волку откусить хвост твоей козы*. Для русского языка не характерны подобные глаголы с пермиссивным значением. Русские глаголы реализуют преимущественно фактитивное значение каузации.

В бурятском языке каузативные аффиксы могут утрачивать каузативное значение при определенных условиях. Например *Тэрэнь тэндэ алуушоо* [М Жигжитов Далай шадарай дайда] – *Там он был убит Бишни Ванфедтэ зэмэтуулбэб* [М Жигжитов Далай шадарай дайда] – *Я был обвинен Ванфедом*. Как указывает ЦБ Цыдендамбаев, данные примеры «иллюстрируют, что страдательное значение имеет место тогда, когда действие направлено на субъект-подлежащее» [Цыдендамбаев 1979: 92]. Семантика же каузативного глагола имеет объектную направленность, поэтому в данных конструкциях глагол не имеет значения каузативности.

Однако и в русском и бурятском языках существуют сходные моменты в морфологическом составе. В бурятском языке существуют подобные русским коррелятивные каузативы, но, как отмечают исследователи, в монгольских языках они более регулярны [Кузьменков 1984: 58]. Например *нугарха – нугаᠬа* (*согнуться – согнуть*), *хухарха – хухаᠬа* (*сломаться – сломать*), *тэһэрхэ – тэһэдхэ* (*лопнуть – лопать*), *таһарха – таһаᠬа* (*рваться – рвать*). В бурятском языке так же, как и в русском языке, обнаруживается явление супплетивации в парах каузативных/некаузативных глаголов. Например *табиха* (*класть*) – *хэбтэхэ* (*лежать*), *алаха* (*убивать*) – *үхэхэ* (*умереть*), *эмнэхэ* (*лечить*) – *эдэгэхэ* (*вылечиться*).

§2.3.3. «Средства выражения каузативности на синтаксическом уровне в бурятском и русском языках» посвящен сопоставительному анализу синтаксических средств выражения каузативности.

Сопоставительный анализ синтаксических характеристик каузативного полнозначительного глагола в русском и бурятском языках показывает, что в синтаксическом выражении каузативные глаголы здесь имеют существенные различия. В русском языке полнозначительные глаголы всегда предполагают при себе наличие объекта в форме В. Исключения составляют глаголы со значением волевого воздействия, которые допускают объекты в форме дательного падежа. В бурятском языке полнозначительные глаголы допускают наличие объекта воздействия в форме дательного, винительного и орудного падежей, при этом значения воздействия на объекты не теряет своей силы.

Нами предложены два термина – контекстуальные и окказиональные каузативы. Контекстуальными каузативами

называются глаголы, которые в зависимости от синтаксической позиции могут актуализировать или нейтрализовать каузативную сему Ср *оттаивать холодильник – сердце оттаивает* Окказиональными каузативами называются глаголы с исходным некаузативным значением, но употребляющиеся как каузативные Например *лопнуть шарик, уснуть кого-либо* Особенностью русского языка является наличие контекстуальных и окказиональных каузативов, отсутствующих в бурятском языке В бурятском языке в них нет необходимости, т.к. практически от любого глагола здесь можно образовать каузативный глагол при помощи аффиксов

Глава третья «Неполнозначительные каузативные глаголы в бурятском языке в сопоставлении с русским» посвящена анализу неполнозначительной каузативной лексики, мало исследованной в русском языкознании и не исследованной в бурятском языке

В §3.1. «Неполнозначительные глаголы в русском и бурятском языках» дается характеристика в целом неполнозначительной лексики в русском и бурятском языках, приводится в соответствие терминологический аппарат.

В §3.2. «Неполнозначительные каузативные глаголы в бурятском и русском языках» подвергаются сопоставительному анализу неполнозначительные каузативные глаголы в бурятском и русском языках

Неполнозначительные глаголы в русском и бурятском языках составляют достаточно важный, хотя и немногочисленный, пласт глагольной лексики. В работе выделяется две группы глаголов-модификаторов, способных выступать в функции неполнозначительных глаголов, выражающих значение каузативности глаголы эмоционального воздействия и глаголы каузации качества Данные глаголы были отнесены к глаголам-модификаторам, так как они выражают дополнительную сему каузативности, а не выражают только грамматическое значение и значение процесса, как глаголы-компенсаторы Необходимо заметить, что перечень глаголов может пополняться, не исключается возможность выявления других групп неполнозначительных глаголов как в русском, так и в бурятском языках

Глаголы эмоционального воздействия в русском и бурятском языках выступают в сочетании с отвлеченными именами Например,

в русском языке *вызывать сомнения, рождать веру, внушать подозрения, возбуждать надежду* и т.п. Ср в бурятском языке *дуратай болгохо* (*пробуждать любовь*), *хорынь хүдэлгэхэ* – *вызывать зlobу, этигэл найдал түрүүлхэ* – *порождать уверенность, веру* и т.д.

Глаголы каузации качества в русском и бурятском языках выступают в сочетании с существительными и прилагательными. В бурятском языке выявлен достаточно продуктивный в образовании каузативных конструкций неполнознаменательный глагол *болгохо* (*ехэ болгохо, муухай болгохо*). Данный глагол является средством выражения каузативного значения в бурятском языке и идентичен по значению неполнознаменательным глаголам русского языка *делать/сделать*, обозначающим каузацию качества. Например *Жизнь сделала его мудрым – Ами наһан тэрээнше сэсэн болгобо*, *Война сделала его сильным – Дайн тэрээнше хүсэтэй болгобо*.

Неполнознаменательные глаголы эмоционального воздействия в русском языке не способны вступать в оппозиции, аналогичные полнознаменательным каузативным глаголам, т.е. не имеют некаузативных коррелятов. Если при полнознаменательных глаголах каузируемое действие указывается некаузативным коррелятом, то при неполнознаменательных глаголах каузируемое действие указывается отвлеченными именами при глаголах эмоционального воздействия (*вызывать сомнения – сомневаться, рождать веру – верить*). Однако в бурятском языке в отличие от русского языка неполнознаменательные глаголы эмоционального воздействия способны вступать в оппозиции (*сэдьхэл хүдэлгэхэ* (*вызывать волнение*) – *сэдьхэлээ хүдэлхэ* (*волноваться*), *хорынь хүдэлгэхэ* (*вызывать зlobу*) – *хороо хүдэлхэ* (*злиться*)).

Неполнознаменательные глаголы каузации качества имеют некаузативные корреляты в русском и бурятском языках (*делать – становиться, болгохо – болохо*).

В синтаксическом плане неполнознаменательные глаголы обнаруживают некоторые особенности. Так, глаголы-модификаторы со значением эмоционального воздействия соединяются с объектами в формах разных падежей в русском и бурятском языках. Глаголы-модификаторы со значением каузации качества сочетаются только с объектом в форме В.п.

В Заключении подводятся основные итоги работы, обобщены основные положения и выводы, изложенные в соответствующих главах и параграфах.

Исследование показало, что в языкознании проблема каузативности является достаточно новой и не до конца изученной. Каузативность большинством лингвистов понимается как категория, обозначающая причинно-следственные отношения между реалиями объективной действительности. План содержания каузативных глаголов является универсальным для сравниваемых языков, однако имеются некоторые различия в передаче частных значений каузативности. В бурятском языке полнозначительные каузативные глаголы обладают возможностью выражения пермиссивного каузативного значения, что редко встречается в русском языке. В русском языке обычно пермиссивное значение передается ограниченной группой глаголов волевого воздействия (*разрешишь, позволишь, дать* и др.). В работе полнозначительные каузативные глаголы описываются как самостоятельный функционально-семантический разряд глаголов с уникальной семантикой, синтаксическими и морфологическими особенностями.

Выделена особая группа глаголов со значением волевого воздействия в русском и бурятском языках. Особенностью семантики глаголов волевого воздействия в русском и бурятском языках является обозначение желаемого, потенциального каузируемого действия другой лексемой, выраженной в русском языке инфинитивом, а в бурятском языке – причастием. Ср. *просить зайти – орохыень аргадаха*. Особенностью данных глаголов в отличие от других полнозначительных глаголов является отсутствие некаузативных коррелятов. Характерной особенностью бурятского языка является возможность обозначения значения волевого воздействия и желаемого потенциального результата одной лексемой, редкое в русском языке. Ср. *заставить рубить – хахалуулха, заставить спать – унтуулха* и т.п.)

В работе показано, что в семантической структуре каузативных глаголов сема активности реализуется только у глаголов, обозначающих активное воздействие. Сема активности нейтрализуется у глаголов, обозначающих состояния субъекта, который оформляется как объект воздействия. При этом причина возникшего состояния оформляется как каузатор. Исходя из этого, нами выделены две группы глаголов – глаголы с акционально-каузативным и глаголы с неакционально-каузативным значением.

В русском языке каузативные глаголы составляют пестрый в морфологическом составе разряд глаголов. Русский язык не

обладает регулярными словообразовательными средствами выражения каузативности. Здесь каузативность получает скрытое выражение. Бурятский язык как язык агглютинативного типа обладает большими возможностями в аффиксальных средствах выражения. Каузативность здесь получает, в отличие от русского языка, морфологическое выражение, т.е. реализуется с помощью морфологических средств (аффиксов). Однако здесь возможны случаи, когда каузативный аффикс не выражает каузативного значения. Такое наблюдается в конструкциях со страдательным значением, когда действие направляется на субъект.

В синтаксическом плане каузативные глаголы русского языка выступают только в сочетании с прямым объектом в форме Вп, кроме глаголов волевого воздействия, которые допускают объекты в форме Дп. В бурятском языке каузативные глаголы связываются с объектами воздействия в форме разных падежей.

Неполнозначительные каузативные глаголы в русском и бурятском языках мало изучены. Нами выделены группы неполнозначительных каузативных глаголов, которые способны выражать различные каузативные значения:

1) глаголы-модификаторы эмоционального воздействия, сочетающиеся с отвлеченными существительными в русском и бурятском языках,

2) глаголы-модификаторы каузации качества, сочетающиеся с существительными и прилагательными в русском и бурятском языках.

Таким образом, в бурятском и русском языках универсальная семантика каузативности обнаруживает специфические особенности выражения в каждом языке, но обнаруживаются и общие признаки. Каузативные глаголы в бурятском и русском языках являются достаточно сложной проблемой. Данное исследование не претендует на полноту, здесь предпринимается только попытка описания некоторых явлений в теории каузативности. Многие вопросы, поднятые в данной работе, могут быть дополнены и углублены.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Маланова, Е.А. О семантике каузативных глаголов [текст] / Е.А. Маланова // Научный и инновационный потенциал

Байкальского региона глазами молодежи Материалы пятой научно-практической конференции – Улан-Удэ, 2005 – С 151-154

2 Маланова, Е А Функционально-семантическая классификация каузативных глаголов в современной лингвистике [текст] / Е А Маланова // Филологические чтения, посвященные 110-летию В В Виноградова Сборник статей – Улан-Удэ, 2005 – С 75-79

3 Маланова, Е А Средства выражения каузативных глаголов в русском и бурятском языках [текст] / Е А Маланова // К 100-летию Т А Бертагаева (Материалы международной научно-практической конференции) – Улан-Удэ, 2006 – С 132-136

4 Маланова, Е А К вопросу о неполнозначительных каузативных глаголах в русском языке [текст] / Е А Маланова // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии. Материалы I Республиканской научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2006 – С 95-98

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах:

1 Дадужева, Е А. О взаимодействии категории каузативности и переходности в русском языке [текст] / Е А Дадужева // Вестник Бурятского государственного университета Серия «Филология» – Улан-Удэ, 2007 – Вып. 7 – С 91-95

Подписано в печать 20 05 08 Формат 60 x 84 1/16
Усл.печ л 1,5 Тираж 100 Заказ 140

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г Улан-Удэ, ул Смолина, 24 а